

© 2009 г.

ЛЮ ШУЧУНЬ (КНР)

ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА Г.В. ПЛЕХАНОВА В КИТАЕ

Имя Г.В. Плеханова – известного деятеля российского и международного рабочего движения, теоретика марксизма – широко известно не только в России, но и в Китае. Его произведения издаются в Китае с начала XX в. вплоть до настоящего времени, изучение его творчества также приобретает все более глубокий характер.

Плеханов стал известен в Китае, прежде всего, как теоретик марксизма. В начале XX в. вслед за проникновением в Китай социалистического учения китайская общественность узнала имя Плеханова. В 1903 г. китайские буржуазные реформаторы, находившиеся в эмиграции в Японии, перевели на китайский язык японскую книгу под названием "Социальная партия" и переправили ее в Китай. В этой книге была подробно изложена ситуация с социалистическими идеями и социалистическими партиями, в ней было и упоминание о Плеханове, которого называли учеником К. Маркса, автором многочисленных публикаций о социализме. Это было первое сообщение о произведениях Плеханова в китайской печати.

Однако в ранний период известность Плеханова среди китайских марксистов и революционеров была связана с Октябрьской революцией в России. По словам Мао Цзэдуна, ее оружейные залпы принесли в Китай марксизм-ленинизм, помогли китайским прогрессивным силам найти свой, отличный от западного путь спасения Родины от гибели, они увидели будущее Китая в новой родившейся в России политической власти Советов. В то время передовыми интеллигентами был основан ряд изданий революционного характера, в которых рассказывалось о событиях в Советской России и пропагандировался марксизм-ленинизм. Плеханов раньше всех в России перевел "Манифест Коммунистической партии" и вообще у него было много произведений, в которых он активно пропагандировал марксистское учение. Поэтому вслед за распространением в Китае идей марксизма и сведений об Октябрьской революции, имя Плеханова оставило свой след в сознании передовых китайцев наряду с именами К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина. Так, вождь китайского народа Мао Цзэдун смог познакомиться с Плехановым благодаря появлению на китайском языке таких популяризаторских статей, как "История русской компартии", "История Ленина". Один из основателей Коммунистической партии Китая Ли Дачжао 1 июля 1921 г. опубликовал в журнале "Синь циннянь" ("Новая молодежь") статью "Ленин", где, подробно освещая жизнь и деятельность Ленина, несколько раз упомянул имя Плеханова. В течение более четырех месяцев – с 19 ноября 1923 г. по 27 февраля 1924 г. в приложении к издававшейся в Пекине газете "Утро" был опубликован перевод статьи Плеханова "Анархизм и социализм" под названием "Два великих учения, преобразующих мир"¹.

Лю Шучунь – заведующая отделом истории международного коммунистического движения Академии марксизма Китайской академии общественных наук, профессор.

Статья написана на основе доклада, прочитанного на российско-китайском симпозиуме "Исторические судьбы социализма", организованного Институтом философии РАН, Фондом Г.В. Плеханова и Академией марксизма Китайской Академии общественных наук 20–21 мая 2009 г. в Москве. Перевод с китайского языка д.ф.н. В.Г. Бурова.

¹ См. *Гао Фан, Гао Цзинцзэн*. Научная биография Плеханова. Пекин, 1985, с. 708–710 (на кит. яз.).

В 30–40-е годы XX столетия наиболее важные произведения Плеханова появились в переводе на китайский язык. Участвовал в их переводе ряд передовых деятелей – Лу Синь, Цюй Цюбо, Бо Гу, они знакомили читателей с жизнью и взглядами Плеханова. В 1929–1949 гг., несмотря на существовавший в издательском деле строжайший режим, на китайском языке было издано не меньше 14 его произведений. Наибольшее число изданий пришлось на его работу "Основные вопросы марксизма", которая переиздавалась 9 раз семью различными издательствами. Отсюда нетрудно видеть, что произведения Плеханова сыграли роль своего рода моста в изучении китайскими коммунистами идей марксизма.

После 1949 г. труды Плеханова стали переводиться в большом количестве, причем непосредственно с русского языка. В этот период были изданы "Избранные философские произведения Плеханова", "История русской общественной мысли", "Статьи Плеханова по эстетике", "Десять писем Плеханова Энгельсу", "Переписка Плеханова и Ленина". В 1950–1990-е годы в различных китайских журналах и сборниках было опубликовано свыше 80 произведений Плеханова². По подсчетам известного исследователя творчества Плеханова проф. Ван Интина, вплоть до конца XX столетия произведения Плеханова "были изданы на китайском языке объемом в 60 млн. иероглифов, уступая лишь произведениям Маркса, Энгельса и Ленина, но превосходя Гегеля"³.

Следует обратить внимание на то, что в список, определенный в 1963 г. ЦК Коммунистической партии Китая для изучения кадровыми работниками высшего и среднего уровня, было включено три работы Плеханова: "О развитии монистического взгляда на историю", "К вопросу о роли личности в истории", "Письма без адреса" (об искусстве), что свидетельствовало об уважении к выдающимся трудам Плеханова. В то же время нельзя отрицать того, что в связи с его выступлениями против Ленина и Октябрьской революции его в то же время рассматривали как оппортуниста и ревизиониста. Поэтому сравнительно длительный период времени издания некоторых работ Плеханова в КНР (а также Бернштейна, Каутского и других) подвергались ограничениям, с ними не могли знакомиться обычные читатели, их нельзя было продавать открыто в книжных магазинах, их могли читать только руководящие кадровые работники и ученые – в целях критики они выпускались для внутреннего пользования, поскольку их обложка была серого цвета, в обиходе они назывались "серыми книгами". Здесь следует упомянуть "Избранные произведения Плеханова по оппортунизму" (два тома изд-во "Саньянь шудянь", Пекин, 1964–1965 гг.) и "Год на родине" (полное собрание его произведений за 1917–1918 гг. изд-во "Саньянь шудянь", Пекин, 1980 г.).

Изучение в Китае творчества Плеханова переживало периоды взлетов и падений, были времена, когда его считали великим марксистом, а иногда на него смотрели как на оппортуниста. Его репутация менялась в соответствии с изменениями направления ветра политических движений – его то славил, то унижали. В китайской историографии обычно используются два принципа – "поставить древность на службу современности" и "иностранное должно использоваться в интересах Китая". В изучении трудов Плеханова также придерживались этих принципов. Ретроспективный взгляд на историю изучения произведений Плеханова позволяет увидеть, что похвалы или же принижения Плеханова в Китае отражали тенденции политической идеологии, существовавшие в кругах научной общественности.

ПЕРИОД ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В первый период существования Коммунистической партии Китая и на этапе демократической революции изучение Плеханова коммунистами и передовыми общественными деятелями было подчинено решению тогдашних революционных задач. Их цель

² Ван Лихуа. Плеханов и его труды в Китае. – VI Плехановские чтения. СПб., 2002, с. 66.

³ Плеханов. Вступая в XX век. Статьи из газеты "Искра". Пекин, 1998 (на кит. яз.).

состояла в том, чтобы найти в них идейное оружие. К примеру, его работа "Анархизм и социализм" была опубликована в то время, когда китайские марксисты вели полемику с анархистами, и эта статья помогала показать ошибочность взглядов анархистов. Статья Плеханова "Диалектика и логика" (точное название не установлено. – В.Б.) была опубликована 1 августа 1924 г. в № 3 теоретического органа КПК "Синь циннянь", благодаря чему китайские читатели впервые познакомились с кратким и ясным изложением материалистической диалектики. В 1930 г. в Шанхае была издана его работа "Основные вопросы марксизма", что способствовало пониманию и распространению основных принципов марксизма. В конце 1920–1930-х годов прошлого столетия революция терпела поражения, гоминьдановское правительство и его придворные деятели культуры развернули "карательные походы" против революционной литературы и революционных писателей, идеи революционного лагеря подвергались всяческим нападкам, и в этих условиях распространение марксистских работ по литературе и искусству, включая произведения Плеханова об искусстве, включая его статью "Искусство и общественная жизнь", создавало идейную основу работникам культуры и революционной молодежи для отсеивания всякого рода нечетких представлений и формирования подлинных марксистских взглядов на литературу и искусство – как в "белых районах" (с центром в Шанхае), так и в "красных районах" (с центром в Яньани)⁴. В тот период в Китае были созданы "Лига левых писателей", "Общество по изучению марксистской литературы и искусства", велась работа по переводу и изучению марксистских работ по данной проблематике, проводились связанные с этим различного рода мероприятия, готовились кадры пролетарских специалистов в этой области.

Знания китайских коммунистов и прогрессивных деятелей культуры о Плеханове непрерывно углублялись по мере распространения в Китае его произведений о марксизме, философии, эстетике. Приведем в этой связи несколько примеров. Руководитель компартии Китая Мао Цзэдун серьезно изучал труды Плеханова. 21 апреля 1945 г. во время работы 7-го съезда КПК, говоря об одном из ее основателей Чэнь Дусю⁵, он косвенно затронул вопрос об исторической роли Плеханова и дал ему объективную оценку. Мао Цзэдун считал, что роль Чэнь Дусю в руководстве движением "4 мая"⁶ и подготовке кадров компартии Китая аналогична роли Плеханова: "Плеханов сделал в России хорошую работу по распространению марксизма. Чэнь Дусю был не таков; более того, он допустил несколько неправильных высказываний. Однако Чэнь Дусю создал партию и в этом его заслуга. Плеханов потом стал меньшевиком, Чэнь Дусю был китайским меньшевиком".

Цюй Цюбо был одним из выдающихся деятелей китайской компартии раннего периода. Одновременно он являлся одним из руководителей левого движения культуры. Цюй Цюбо хорошо владел русским языком, в 20–30-е годы XX в. ему принадлежит большое количество переводов статей о Ленине и русской революции, он также дал оценку произведениям Плеханова, посвященным политическим, литературным проблемам, а также вопросам культуры. С его точки зрения, Плеханов в самом начале своей деятельности, будучи марксистским теоретиком и организатором социалистического общества – группы "Освобождение труда", одним из представителей социал-демократической партии России, критиковавшим ошибочные представления партии социалистов-революционеров, сыграл прогрессивную роль⁷. Однако в вопросе соединения революционной теории и революционной практики Плеханов, а также Каутский, Гед и другие уступали Ленину. По мнению Цюй Цюбо, Ленин в области марксистской теории не пре-

⁴ "Белые районы" – районы, где господствовал Гоминьдан, "красные районы" – территория, находившаяся под контролем КПК. – *Прим. перев.*

⁵ В 1929 г. Чэнь Дусю был исключен из КПК по обвинению в троцкизме. – *Прим. перев.*

⁶ Движение 4 мая 1919 г. – движение студентов, носившее антиимпериалистический характер. – *Прим. перев.*

⁷ Цюй Цюбо. Против партии социалистов-революционеров в социальной революции (на кит. яз.). – Утро, 14.VIII.1922; Цюй Вэйта (псевдоним Цюй Цюбо). От демократизма к социализму (на кит. яз.). – Новая молодежь, 1923, № 2.

восходил Плеханова, Каутского и Геда, но различия между Плехановым и Лениным были очевидны. У Плеханова слова расходились с делами. Цюй Цюбо пишет: "На II съезде Российской социал-демократической рабочей партии Плеханов говорил, что с точки зрения марксизма победа революции является великим законом. Чтобы добиться этой победы необходимо отобрать власть у господствующих классов, можно распустить ненавидящий пролетариат парламент... Однако, когда пришло время настоящей социальной революции и нужно было переходить от слов к делу, они (Плеханов и др. – *Прим. перев.*) действовали второпях, пропагандируемая ими стратегия была во многом удивительно ошибочной – в отличие от тех лозунгов, которые они выдвигали несколько лет тому назад. Так поступал Плеханов, так поступал и Каутский. Только Ленин смог соединить революционную теорию и практическую стратегию и, несмотря ни на что, боролся за победу революции"⁸. Здесь Цюй Цюбо обращает внимание на ошибки Плеханова, обусловленные его политическими взглядами.

В начале 30-х годов Цюй Цюбо в Шанхае принимал активное участие в борьбе с организованным Гоминьданом "карательным походом" против представителей левого движения в области культуры. Для поддержки этой борьбы он перевел большое количество марксистских работ о литературе и искусстве, включая произведения Плеханова, одновременно он составил специальные сборники с оценкой его взглядов на литературу и искусство: "О Фриче" и "Плеханов как теоретик литературы и искусства"⁹. В этих сборниках острые критики Цюй Цюбо было направлено против тех китайских деятелей культуры, которые, прикрываясь знаменем Плеханова и ни с чем не считаясь, пропагандировали абстрактные представления о теории литературы и культуры. Цюй Цюбо же стремился отделить Плеханова от "меньшевизма" с тем, чтобы серьезно проанализировать его ошибочные представления. Вместе с тем Цюй Цюбо подчеркивал, что критика Плеханова отнюдь не должна превращаться в сплошную брань по его адресу. "Действительно нельзя подходить к Плеханову с позиции полного отрицания", "необходимо по-настоящему овладеть марксистско-ленинской методологией" и "пользуясь критическим подходом использовать драгоценное литературное наследие Плеханова, чтобы самим не повторять его ошибок". В настоящее время некоторые китайские ученые считают, что в критике Цюй Цюбо Плеханова были преувеличения, обусловленные главным образом влиянием советских деятелей литературы и искусства, которые принижали значение идей Плеханова. Однако следует заметить, что Цюй Цюбо также выступал за "сохранение сути теории Плеханова в области литературы и искусства", считая, что "его драгоценное наследие должно стать руководящей идеей революционной литературы китайского пролетариата"¹⁰.

Великий китайский литератор, знаменосец революционной пролетарской культуры Лу Синь был одним из тех, кто первым в Китае стал изучать Плеханова и познакомил китайскую общественность с его взглядами на искусство. Еще в 1925 г., когда на китайский язык У Гочжэном была переведена статья советского критика Вольфсона "Плеханов и вопросы искусства" (она была помещена в книге "Бои на литературно-культурном фронте в России", вышедшей в Пекине в 1925 г.), Лу Синь отредактировал ее и написал к ней предисловие. Это была первая в Китае статья, которая наиболее полно знакомила со взглядами Плеханова на искусство. В 1928 г. в кругах левых деятелей литературы и искусства развернулась дискуссия по ряду теоретических вопросов: о сущности и источниках литературы и искусства, их классовости и художественности, отношениям между литературой и искусством и обществом, между мировоззрением писателя и его творче-

⁸ Цюй Цюбо. Ленин и социализм (на кит. яз.). – Восток, 1924, № 6, т. XXI, с. 27–28. Цюй Цюбо ошибочно приписывает Плеханову слова "о роспуске парламента", но тогда в 1903 г., т.е. во время работы II съезда РСДРП, еще не было Государственной думы, она появилась только в 1906 г. Цюй Цюбо по-видимому имеет в виду, что Плеханов не поддержал Октябрьскую революцию. – *Прим. перев.*

⁹ Фриче Владимир Максимович (1870–1929) – советский литературовед и искусствовед. См. "Сочинения Цюй Цюбо". Пекин, 1953, т. II (на кит. яз.).

¹⁰ Гао Фан, Гао Цзинцзэн. Научная биография Плеханова, с. 759.

ством. Познакомившись с рядом марксистских работ по данной проблематике Лу Синь предложил: для того, чтобы деятелям культуры разобраться в теме, необходимо перевести серию работ, содержащих историко-материалистический взгляд на проблемы искусства. Эта серия стала издаваться под названием "Серия книг о научной теории искусства". Сам Лу Синь перевел три работы: Плеханова "Статьи об искусстве" и две А.В. Луначарского "Литература, искусство и критика" и "Советская политика в области литературы и искусства". Фэн Сюэсун перевел статью Плеханова "Искусство и общественная жизнь". В процессе перевода работ Плеханова и других авторов Лу Синь испытывал чувство удовлетворения. Впоследствии он признавал, что научная теория литературы и искусства "позволила ему понять многое из того, что говорили предшествующие теоретики, иначе я бы остался в плену сомнений. При этом, поскольку я перевел статью Плеханова об искусстве, именно я в отличие от других не стал слепо верить в односторонность теории эволюции"¹¹. Отсюда видим, что теоретические положения Плеханова и других в области литературы и искусства не только помогли прогрессивным деятелям Китая разрешить многие вопросы, выдвинутые в спорах о революционной литературе, но и помогли самому Лу Синю понять отношения между теорией эволюции Дарвина и историко-материалистической теорией Маркса в связи с вопросом происхождения искусства, освобождения от влияния эволюционной теории и встать на позиции марксистской теории искусства.

Лу Синь тщательно проанализировал всю политическую и теоретическую деятельность Плеханова в предисловии к третьему изданию сборника статей, переведенных им, в послесловии к переводу и в предисловии к сборнику "О литературе и искусстве". Лу Синь называл Плеханова "великим мыслителем", "зачинателем русского марксизма", "учителем и руководителем, пробудившим трудящихся"¹². Его произведения – "это сокровищница научного социализма", "марксистская мотыга, которой марксизм вспахивает область литературы и искусства"¹³. Лу Синь высоко оценивал вклад Плеханова в теорию литературы и искусства, считая, что он "заложил основу для марксистской теории искусства, и хотя его взгляды, похоже, не приобрели вид законченной системы, но в оставленных им работах содержатся методы и результаты, благодаря чему они стали предметом изучения после его смерти, и их с полным основанием можно считать классическим вкладом в построение марксистской теории искусства и эстетики социологии"¹⁴. Одновременно Лу Синь указывал на ошибки Плеханова; к примеру, он "не избегал колебаний в политике" в годы Первой мировой войны в борьбе с ненавистной Германией, "протянул руку помощи буржуазии и правительству своей страны, заняв соглашательскую позицию"¹⁵, а в последний период своей жизни он оторвался от революционных масс, выступил против социалистической революции.

ПОСЛЕ ОБРАЗОВАНИЯ НОВОГО КИТАЯ

В этот период в изучении творчества Плеханова был достигнут значительный прогресс. В 1950-е годы научная общественность обратила внимание на философское наследие Плеханова. В декабре 1956 г., как раз в связи с 100-летием со дня его рождения, в партийной печати была опубликована серия посвященных ему статей. Наиболее интересными были статья Чжун Си "Выдающийся марксистский философ Плеханов" в газете "Вэньхуэйбао" от 11 декабря 1956 г. и публикация Ван Цзыгао "Необходимо изучать философские произведения Плеханова (О развитии монистического взгляда на историю)", вышедшая 26 декабря этого же года в газете "Гуанминь жибао". Их авторы выступили за объективный всесторонний анализ теоретического наследия Плеханова, за усвоение идейного багажа его учения и за отказ от всего ненужного. В 1960-е годы во

¹¹ Лу Синь. Полн. собр. соч., т. IV. Пекин, 1957, с. 6 (на кит. яз.).

¹² Там же, с. 199.

¹³ Собрание переводов Лу Синя. Пекин, 1958, с. 610 (на кит. яз.).

¹⁴ Лу Синь. Полн. собр. соч., т. IV, с. 206.

¹⁵ Там же, с. 202.

время борьбы с ревизионизмом центр изучения переместился на его оппортунизм. В упоминавшейся выше "Серой книге" в каждой включенной в нее статье в адрес Плеханова высказывались критические замечания. В годы "культурной революции" Плеханова постигла печальная судьба: он был назван предателем международного рабочего движения, ревизионистом. Его исторические заслуги в распространении марксизма были перечеркнуты и преданы забвению.

В конце 1970-х годов Китай начал проводить политику реформ и открытости, в науке началось освобождение от запретных тем, в изучении Плеханова наступило оживление. Исследователи заново прочитывают его произведения и проявляют самостоятельность в осмыслении его творчества, бросается вызов многим бытовавшим традиционным взглядам, дается новая оценка его политической и теоретической деятельности. Начиная с 1979 г. и до настоящего времени в Китае опубликовано свыше 100 статей о нем; увидел свет ряд специально посвященных ему монографий¹⁶. В настоящее время мы имеем дело с широким охватом изучаемых проблем, глубиной их изучения, это не идет ни в какое сравнение с предшествующим временем. По мнению некоторых ученых, изучение в Китае творчества Плеханова вступило в новый период.

За последние 20–30 лет изданы специальные, монографические исследования о философии, эстетике и творческой биографии Плеханова. Прежде всего следует назвать книгу "Новый взгляд на философию Плеханова" (Пекин, 1988 г.). Ее автор проф. Ван Интин работал над ней много лет. Проанализировав результаты исследований в этой области советских и китайских ученых, автор высказал свой оригинальный взгляд на множество сторон творчества Плеханова, включая философию, эстетику, религию, этику и его творческий путь¹⁷. Далее следует назвать работу Ли Цинкуня и Ван Сюфаня "Плеханов и материалистическое понимание истории" (Пекин, 1984 г.). В ней излагаются взгляды Плеханова на материалистическое понимание истории. Есть еще исследование Лоу Сиюня "Изучение эстетических идей Плеханова" (Пекин, 1990 г.) и, наконец, книга Гао Фаня и Гао Цзинцзэна "Научная биография Плеханова" (Пекин, 1985 г.). Возможно, она на сегодняшний день представляет самую подробную его биографию, изданную в КНР. Изложенные в этих монографиях результаты отражают новые подходы китайских ученых. Ниже мы кратко познакомим с некоторыми изложенными в этих книгах взглядами, которые "бросают вызов" традиционным точкам зрения.

О ПЕРИОДИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ ПЛЕХАНОВА

Согласно традиционной точке зрения в политической и теоретической деятельности Плеханова было три периода. В настоящее время китайские ученые подразделяют его деятельность на четыре и даже пять периодов, но настаивающих на четырех этапах – намного больше. Что касается периода народничества (1876–1883 гг.) и марксистского периода (1883–1903 гг.), то здесь среди ученых почти нет разногласий. Разногласия касаются третьего периода, когда отрезок времени в 15 лет – 1903–1918 гг. считается "оппортунистическим". По мнению некоторых ученых, третий период включает 1903–1914 гг. и называется "периодом меньшевизма", а период 1914–1918 гг. – четвертый – называют периодом "социального оппортунизма"¹⁸. Согласно пятичленке, 1903–1908 годы считаются периодом "меньшевизма", 1908–1914 годы – "антиликвидаторскими", а период 1914–1918 гг. – периодом "социал-шовинизма"¹⁹. Все эти расхождения свидетельствуют о стремлении китайских ученых отбросить бытовавший в прошлом огульный подход в изучении деятельности исторических личностей и перейти к научному подходу в освещении их роли в истории.

¹⁶ Ван Лихуа. Плеханов и его труды в Китае. – VI Плехановские чтения, с. 68.

¹⁷ Работа проф. Ван Интина представляет собой фундаментальный труд, равному которому, на мой взгляд, нет в мировом плехановедении, включая и российское. – *Прим. перев.*

¹⁸ Ли Цинкунь, Ван Сюфан. Плеханов и материалистическое понимание истории. Пекин, 1984, с. 6 (на кит. яз.).

¹⁹ Гао Фан, Гао Цзинцзэн. Биография Плеханова. Пекин, 1985, с. 657–658 (на кит. яз.).

ОЦЕНКА ЗАСЛУГ И ОШИБОК ПЛЕХАНОВА

Руководители КПК и китайские ученые неоднократно говорили о заслугах Плеханова в развитии марксизма и одновременно указывали на то, что он был сложной исторической фигурой, а в последний период своей жизни совершил оппортунистические ошибки, но при этом подчеркивали, что его "заслуги превышают ошибки". Однако по вопросу, в чем состоят его заслуги и в чем заключены его ошибки, в КНР идут споры. Некоторые ученые считают, что в политической и теоретической деятельности заслуги Плеханова превышают его ошибки. Другие ученые не согласны с подобной точкой зрения, они полагают, что в политической области "ошибок больше, чем заслуг" или, по крайней мере, и тех и других одинаково, а в теоретической деятельности "заслуг больше, чем ошибок"²⁰.

МЕСТО ПЛЕХАНОВА В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ МАРКСИЗМА

Под влиянием И.В. Сталина традиционно считалось, что период между Марксом, Энгельсом и Лениным – это период господства ревизионизма, оппортунизма. Тем самым игнорировалась работа большого количества марксистов по обогащению и развитию марксизма, причем она зачастую объявлялась ревизионизмом. В настоящее время китайские ученые считают, что это проявление неуважения к историческим фактам. По их мнению, "Плеханов был марксистским философом, выступая в качестве опосредствующего звена между Марксом, Энгельсом и Лениным, играл важную связующую роль между предшествующим и последующим"²¹. "В процессе движения от Маркса, Энгельса к Ленину, если и были изменения и развитие, то они не совершались одним человеком и ни в одно мгновение. В этом процессе одной из важных фигур был Плеханов". "В истории развития марксистской философии Плеханов, который имел оригинальные достижения во многих вопросах, был наиважнейшим звеном, без него нельзя было обойтись в цепи, связывающей Маркса, Энгельса с Лениным, а между Лениным и Плехановым существовали отношения: голубое – синее"²².

О РОЛИ ПЛЕХАНОВА В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММУНИСТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ

Поскольку в последние годы своей жизни Плеханов занимал социал-шовинистические позиции, выступал против Ленина и Октябрьской революции, обычно ранее не проявляли интерес к его роли в международном коммунистическом движении. В настоящее время ряд китайских ученых считает, что при оценке Плеханова нельзя игнорировать его историческую роль в этом движении, ибо, по их мнению, он был одним из самых авторитетных руководителей и теоретиков II Интернационала, среди левых вождей которого именно он, а не А. Бебель и Р. Люксембург, первым подверг критике ревизионизм Э. Бернштейна. Они исходят из того, что опубликованная в июле 1898 г. в журнале "Новое время" статья Плеханова "Бернштейн и материализм" была первым выстрелом по бернштейнианству. В ней Плеханов критиковал практику бернштейнианства и примиренчество Каутского²³.

ОБ ИЗМЕНЕНИИ ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ ПЛЕХАНОВА

При традиционном подходе обычно смешивались вместе изменение философских идей Плеханова и его политическая эволюция, считалось, что все его блестящие философские произведения были написаны до 1905 г. и что в меньшевистский период он постепенно эволюционировал в сторону идеализма. Однако в настоящее время ряд китайских ученых не одобряет такого подхода. Они исходят из "особой" позиции Ленина по

²⁰ Ли Цинкунь, Ван Сюфан. Указ. соч., с. 21–26.

²¹ Там же, с. 1.

²² Ван Интин. Новое понимание философии Плеханова. Пекин, 1988, с. 1–2, 4 (на кит. яз.).

²³ Там же, с. 37–50.

отношению к Плеханову, который считал, что Плеханов не раз порывал с меньшевизмом, а в теории, главным образом в философии, всегда защищал марксизм, что составляло весьма важную сторону "особой позиции Плеханова в период его меньшевизма". В тот период он, по-прежнему, оставался революционером, но революционером, совершившим серьезные стратегические ошибки. Ленину принадлежат знаменитые слова о том, что *"нельзя стать настоящим коммунистом без того, чтобы... изучать все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма"*²⁴. Эти слова не были случайными и не носили характер отдельных высказываний, а являлись "отражением всей идеологии Ленина"²⁵.

О ВЫСТУПЛЕНИИ ПЛЕХАНОВА ПРОТИВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ В РОССИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

До конца 80-х годов прошлого века считалось, что одной из причин, почему Плеханов в период с 1914 по 1918 г. занимал позиции оборончества и выступал против осуществления социалистической революции, состояла в том, что он придерживался "вульгаризированной теории производительных сил". По его мнению, предпосылкой установления в России диктатуры пролетариата является всемерное развитие капиталистической экономики, для него положение о том, что в России нет такой предпосылки было застывшей догмой. Однако после распада Советского Союза ряд ученых выступил с точкой зрения, согласно которой "критерий уровня развития производительных сил, которого придерживался Плеханов, свидетельствует о том, что он был более образован, чем многие из его последующих критиков, ибо уроки исторического опыта в действительности подтвердили глубину его мыслей", и "сегодня мы нуждаемся в новом подходе к его идеям". Эти ученые считают, что Плеханов всю жизнь выступал против "теории скачка" в развитии отсталых стран, а выдвинутый им план развития российского общества соответствовал принципам марксизма относительно закономерностей общественно-исторического развития; Россия после Октябрьской революции пошла по пути "скачка" и, в конце концов, не смогла преодолеть различных бед, которые принесла социализму экономическая и культурная отсталость страны. Неудача советского социализма подтвердило утверждение Плеханова о том, что "самая большая историческая беда рабочего класса будет состоять в том, если он не сможет хорошо подготовиться к тому, чтобы взять в свои руки политическую власть"²⁶.

СПОРЫ ПО ПОВОДУ "ПОЛИТИЧЕСКОГО ЗАВЕЩАНИЯ" ПЛЕХАНОВА

В последние два-три года горячей темой в изучении Плеханова стало его так называемое "Политическое завещание". 30 ноября 1999 г. российская "Независимая газета" опубликовала это завещание, а также историю его создания и мнения специалистов. Все эти материалы были вскоре переведены на китайский язык и опубликованы во втором номере внутреннего журнала Бюро переводов при ЦК КПК "Изучение Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина" за 2000 г. В третьем номере за 2000 г. и во втором номере за 2001 г. в этом же журнале были также помещены статьи, вышедшие в "Независимой газете" и журнале "Свободная мысль – XXI век", в которых либо выражалось согласие с подлинностью "Завещания", либо, напротив, отвергалось.

Когда эти материалы были опубликованы, в Китае не обратили на них большого внимания, поскольку ученые, изучающие Плеханова, выразили сомнение в подлинности "Завещания", считая его фальшивкой. Однако в последние два-три года, когда стал обсуждаться вопрос о том, "куда идут реформы?" и вслед за появлением в Китае идей "демократического социализма", интерес к "Завещанию" оживился. Ряд ученых стал счи-

²⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 290.

²⁵ Ван Интин. Указ. соч., с. 60–61.

²⁶ Чжан Гуанмин. Перечитывая Плеханова "Год на родине" (на кит. яз.). – Вопросы современного мирового социализма, 2006, № 2; *его же*. От скачка до невозможности скачка – переоценка плана Плеханова о развитии российского общества (на кит. яз.). – Современный мир и социализм, 2003, № 2.

тать, что "Завещание" является свидетельством сбывшегося пророчества²⁷. В связи с этим, заместитель главного редактора журнала, опубликовавшего "Завещание" Плеханова, Ван Лихуа опубликовала в открытой печати статью под названием «Действительно ли Плеханов оставил "Политическое завещание"?»». По ее мнению, этот документ полностью является фальшивкой. Она приводит следующие аргументы: ни родные Плеханова, ни исследователи его творчества, включая тех, кто отвечал за сохранность его архива и в течение многих лет пропагандировал его произведения, пытались объективно проследить все изменения, вплоть до мельчайших, в его идеях, не упоминали о существовании этого "Завещания". Ссылаясь на свидетельство директора Дома Плеханова Т. Филимоновой о том, что в апреле 1918 г. из-за болезни гортани Плеханов почти не мог говорить, и не в состоянии был наговорить 30 тыс. слов, Ван Лихуа со ссылкой на российских ученых, проанализировавших идейное содержание, стиль "Завещания", отмечает, что в тексте этого документа видны следы подделок, сделанные позднее²⁸.

Однако некоторые авторы, не вникая в научные доводы о правильности или ложности "Завещания", предпочитают называть Плеханова "прорицателем": "он 80 с лишним лет тому назад высказал суждение, которое подтвердилось сегодня, взволновало мир и потрясло существующее представление". Немало людей, используя "Завещание", подвергают сомнению основные принципы марксизма, а есть и такие, которые надеются увидеть, что и Китай может стать примером подтверждения пророчества Плеханова. К примеру, бывший главный редактор "Жэньминь жибао" Ху Цзивэй опубликовал статью «Заметки о "Политическом завещании" Плеханова», в которой пишет, что пророчество Плеханова «уже подтверждено "социализмом", руководимым Лениным и Сталиным. Китайская компартия, воспитанная компартией Советского Союза, в течение десятилетий шла по пути социализма Ленина – Сталина и ее финал будет неизбежно таким же, как в Советском Союзе».

В критической статье, опубликованной под фамилией Цянь Бо, говорится о том, что публикация сегодня "Политического завещания" Плеханова дает возможность кое-кому, опираясь на него, заявлять, что выступления против диктатуры пролетариата, против социализма имеют под собой основание.

Правда в открытой печати очень мало публикуется статей, одобряющих или критикующих "Завещание", однако в Интернете их достаточно много, причем там споры ведутся очень бурные. Их участники вне зависимости от подлинности или ложности "Политического завещания" хотят сказать то, что в руководимом компартией Китае неудобно высказать. С этой точки зрения, изучение Плеханова уже вышло за рамки научных исследований, оно связано либо с верой в марксизм, либо с отказом от него, с тем, идти, не оглядываясь назад, по пути социализма с китайской спецификой, или отказаться от принципов социализма.

* * *

Из вышеизложенного видно, что в Китае давно знали о Плеханове; он одним из первых пропагандировал марксизм, дал импульс обучению большой группы китайских коммунистов и передовых деятелей; одновременно благодаря сопоставлению взглядов Плеханова и Ленина китайцы осознали ту истину, что выход для Китая может быть найден только путем соединения всеобщих истин марксизма с конкретной практикой китайской революции. Плеханов являлся учителем и в положительном и в отрицательном смысле. Китайцы, давая ему оценку, считают, что его заслуги выше его ошибок. Конфуций говорил, что человек не святой, никто не застрахован от ошибок. Все исследователи творчества Плеханова, как китайские, так и зарубежные, должны уважать историю, не использовать, руководствуясь своими симпатиями и антипатиями, какие-либо факты, не относящиеся к оригинальным текстам самого Плеханова.

²⁷ Имеется в виду утверждение Плеханова о неготовности России к социалистической революции и в силу этого неизбежности ее поражения. – *Прим. перев.*

²⁸ Ван Лихуа. Действительно ли Плеханов оставил "Политическое завещание"? (на кит. яз.). – Трибуна зарубежных теорий, 2006, № 6.